

руках, поэтому эта черта запечатлена в пословицах, поговорках и фразеологизмах английского народа, например: *Actions speak louder than words* (Поступки говорят громче, чем слова.); *Bad wound is cured, not a bad name* (Лучше лишиться жизни, чем доброго имени); *He laughs best who laughs last* (Хорош смеется тот, кто смеется последним).

Таким образом, изучение национальных стереотипов англичан как обобщенных представлений о черте характера представителей какой-либо национальности способствует достижению взаимопонимания в межкультурной коммуникации, так как заранее составленное мнение, знакомое нам уже по представлениям о чертах характера представителей другой нации, облегчит восприятие иностранца, позволит идентифицировать его образ как своего.

1. Lippman W. *Public Opinion*. N.Y. 1950.
2. Katz D., Braly K. *Racial Stereotypes in One Hundred College Students*//*Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1933, Vol.28.
3. Quashaff U. *Soziales Vorurteil und Kommunikation Eine sprachwissenschaftliche Analyse des stereotypes*. – Frankfurt am Mein: Alhenaenum Fischer Taschenbusch verlas, 1973.
4. Прохоров Ю.Е. Стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев.-М.: издательство ЛКИ, 2008.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология.- М. Academia, 2007.

* * *

Мақалада орыс-ағылшын коммуникацияда жүзеге асырылатын этникалық стереотиптер, олардың турлері қарастырылады.

* * *

This article is about ethnic stereotypes in the process of Russian-English communication.

Т. А. Лисицына

ЯЗЫК И ЭТНОС В ДИАЛОГЕ СО ВРЕМЕНЕМ

Рецензия на монографию З.К.Сабитовой

**«Прошлое в настоящем. Русско-тюркские культурные и языковые контакты»
(Алматы: изд-во КазНУ, 2007. 320 с.)**

«Язык располагается на полдороге между зримыми формами природы и тайными соответствиями эзотерических рассуждений. Язык – это раздробленная, внутренне расколотая и видоизмененная природа, утратившая свою изначальную прозрачность; это – тайна, несущая в себе, но на поверхности, доступные расшифровке знаки того, что она обозначает. Язык одновременно является скрытым откровением и откровением, которое мало-помалу возвращает себе все возрастающую ясность».

Мишель Фуко [3].

В центре внимания автора – проблема поиска ценностных смыслов настоящего путем погружения в прошлое – культурную и языковую ретроспективу. Открывая новые возможности интерпретационной модели для вербально-символических структур бытия, автор активно использует методологический инструментарий, возникший и апробированный в недрах разных мировоззренческих парадигм и научных традиций: отсюда «концепция евразийства», «дискурс толерантности», «перфектный подход», «диалоговая модель» культуры, «дразнение языков» и т.п. – наряду с элементами традиционных историко-лексикологических штудий. Используемые приемы – репрезентативный анализ слов как резервуаров культурной памяти этноса, историко-этимологические разыскания этимонов, концептуализация значений, лингво-

археологический и феноменологический анализ архетипов – нацелены на проникновение в сокровенные смыслы культуры, запечатленные в материи языка, в недрах слова. Вербоцентризм как основной принцип исследования, опирающийся на суммарные достижения лингвокультурологов, историков, психологов, этнографов и этнологов, выводит локальные историко-лексикологические штудии на уровень цивилизационной лингвистики. В результате предлагаемое автором прочтение глубинных смыслов, объединяющих культурные ориентиры славянских и тюркских народов, становится синергетической основой для социального оптимизма.

Сосредоточенное внимание исследователя к самым острым граням межкультурного взаимодействия – уже в первой главе книги «Диалог культур в межкультурной коммуникации»

(с. 19–58) – продиктовано стремлением раскрыть интегральный, цивилизационный смысл евразийства на базе анализа онтологических структур языка. З.К.Сабитова убеждает нас в том, что настойчиво предлагаемая западно-европейской научно-философской традицией культурно-мировоззренческая модель «инакости», основанная на противопоставлении собственного «Я» образу «Иного», «Другого», едва ли отвечает гуманистическим интенциям цивилизационного развития. Отстаиваемая автором идея взаимодополнения и взаимообогащения культур как результат создающего взаимодействия «Я» и «Другого» имеет предпочтительную цивилизационную перспективу.

Актуализация прошлого в формах языка как основы для настоящего и предпосылки будущего обнаруживает кумулятивный потенциал культуры, ресурсные возможности вербально-символического кода в проектировании социального будущего. Изучение результатов русско-тюркского диалога во времени оказывается весьма полезным именно с точки зрения социокультурного прогнозирования: высокая информативность лингвокультурологии создает базу для лингвогенетики, которая в ближайшем будущем и приоткроет нам секреты эффективного «микста» – механизмы ДНК-совместимости этнокультур. Опыт состоявшегося многовекового русско-тюркского диалога, подытоженный в книге с учетом актуальных запросов современности, в этом плане чрезвычайно ценен.

Характеризуя универсальные и идиоэтнические черты русской и тюркской языковых картин мира во второй главе книги – «Язык – культура – сознание в контексте евразийства» (с. 59–148), автор уделяет приоритетное внимание репрезентации мировоззренческих установок этносов в вербально-символической ткани культур. Модели концептуализации действительности в русскоязычной и тюркоязычной картинах мироздания рассматриваются исследователем сквозь призму динамики слова в контексте культуры. Искомая мыслительная субстанция воплощается в структуре значения слова в виде «национально-культурного компонента», раскрытие содержания которого технологически настолько трудоемко, что сравнивается с поимкой сказочной жар-птицы (с. 14). Оценивая по достоинству настойчивость исследователя в достижении поставленной цели, заметим, что него есть единомышленники в российских научно-академических кругах,

положившие системную лексикографическую репрезентацию национально-культурного компонента (НКК) значения слова в основу концепции «Словаря русского языка XIX века» (Проект ИЛИ РАН) [1; 2].

Энергоемкость слов, преобразуемая в живительные токи фраз, питает синергетику жизни как лингвистической реальности. Энергоресурсный потенциал языков признается а priori различным, но попытку дать его сравнительный анализ с точки зрения возможностей создания синергического эффекта в результате длительных культурно-языковых контактов З.К.Сабитова предпринимает впервые, специально посвящая этим вопросам третью главу своей книги – «Слово как национально-специфический способ освоения мира» (с. 149–208). Особый интерес вызывают приводимые автором факты полной аккультурации вербально-символических структур, завершающиеся вживлением инокультурных элементов в ментальную матрицу русской культуры (сарафан, богатырь, кафтан, дудка, телега и др.). Вербализованные элементы такого надкультурного опыта взаимодействия этносов автор квалифицирует как «феномены евразийской лингвокультуры» (с. 16). Так под пером филолога концепция евразийства обретает надежную лингвофактологическую базу.

Разыскания и интерпретационные выкладки З.К.Сабитовой являются серьезным поводом для критического пересмотра ключевых координат языковой карты русского мира. Если до сих пор в российской славистике к *loci communes* относилось утверждение о том, что старославянский язык исторически «вплавлен» в современный русский, то теперь на корректировку качества русского языкового «сплава» все настойчивее указывает тюркославистика.

Заслуживает пристального внимания и представленная в четвертой главе монографии – «Тюркизмы как феномен евразийской культуры» (с. 209–271) – обновленная трактовка семантической эволюции тюркизмов в русском языке: она рассматривается как результат действия их культурной памяти (с. 16). «Евразийская специфичность тюркизмов, – подчеркивает в итоговом разделе книги автор, – заключается в том, что они представляют собой энергетический, культурный симбиоз, вмещающий в себя смыслы, идущие от тюркского языка-источника, и смыслы, связанные с их функционированием в русском языке. <...> Тюркизм-кентавр питается энергией обоих языков и культур: он извлекает из тюркского

корня исконный смысл и эксплуатирует его в новой среде обитания – русском языке» (с. 273). Наблюдения З.К.Сабитовой, свидетельствующие о системном развитии лингвокультурных имплантантов в недрах принимающей языковой почвы на базе принципа самоорганизации (саморазвертывания), должны быть учтены при изучении законов языковой эволюции. Специалистам предстоит раскрыть масштабы и репрезентативную лингвокогнитивную базу образа кентавра, символизирующего, по мысли автора книги, национально-специфический способ активного, динамического освоения мира, овладения им (с. 16–17).

Любопытны замечания исследователя о качественно различной природе гендерной парадигмы в русском и казахском языках (с. 32–33), о происхождении и смысле отдельных ритуалов русской культуры (напр., челобитье – с. 42–46), о роли инокультурного компонента в формировании русских ментальных стереотипов (особо с. 209–248 и 249–271) и др. Соотношение калькирующих и синергетических моделей смыслопорождения в культуре, набор и иерархия ценностных смыслов культуры, культурный возраст архетипа, уровень проницаемости ментальной матрицы культуры – эти и другие вопросы, касающиеся типологической характе-

ристики этнокультур, затрагивает в своей книге З.К.Сабитова – и предлагаемыми решениями приглашает не только к новым научным поискам, но и к серьезным раздумьям над уже добытым лингвистической наукой и хорошо освоенным образовательной практикой знанием.

В свете сказанного намеренно расширенная адресация книги представляется вполне обоснованной: знакомство с ней весьма полезно как профессионалам, так и любителям, как пользователям, так и читателям, потому что она воспитывает столь необходимое уважение к истокам бытия, возделывающим человека культуры, творчество которого в настоящем становится созиданием будущего. Блестящий пример такого человекотворения являет собой автор рецензируемой книги, равнодушное присутствие которого мы ощущаем на каждой ее странице.

1. Словарь русского языка XIX века: Проект. СПб.: Наука, 2002. 209 с.

2. См. анализ лексикографической концепции академического проекта: Лисицына Т.А. Русский язык XXI века: наш выбор // Язык и образование: Материалы 3-й всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 25–27 апр. 2003 года. – Великий Новгород. 2003. – Вып. 5. – С. 76–83.

3. Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук [1966] / Пер. с франц. – М., 1977. – С. 83

Г. Г. Лукпанова

**II МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В МЕЖДУНАРОДНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ»
(г. Гранада, Испания)**

8–10 сентября 2010 г. в городе Гранада (Испания) состоялась II Международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы», проведенная Гранадским университетом. Организаторами этого масштабного мероприятия выступила исследовательская группа «Славистика, кавказология и типология языков» отделения славянской филологии Гранадского университета, при поддержке Международной ассоциации преподавателей русского языка и лите-

ратуры (МАПРЯЛ), правительства Андалусии, вице-ректора по распространению университетской деятельности, факультета переводчиков и филологического факультета Гранадского университета, а также при частичной финансовой поддержке, оказанной фондом «Русский мир». Впервые Гранада проводила представительный форум филологов-русистов в 2007 г. В этот раз на конференцию, посвященную знаменательной дате – 55-летию преподавания русского языка в Испании, съехались 456 специалистов из 213 университетов 32 стран